Том2. Глава 142

Пока Цзян Ханьфэн смотрел, как Су Чэнь переносит Пи Юаньхуна в пещеру, он остановился на мгновение, прежде чем стиснуть зубы. «Черт возьми, если мне нужно это сделать, тогда я это сделаю. Я ни капельки не верю, что не смогу этого сделать!»

Цзян Ханьфэн вытащил большое количество материалов из своего Изначального Кольца происхождения и начал создавать формацию.

Так же, как и Су Чэнь, Цзян Ханьфэн не принес с собой завершенный диск Изначальной Формации. Вместо этого он взял с ингредиенты, чтобы сделать его. В противном случае не было бы никакого смысла брать с собой мастера Формаций.

Однако он не делал никаких оценок, как Су Чэнь. Вместо этого он заранее подготовил все материалы, пытаясь приспособиться как можно лучше к любым видам обстоятельств.

Цзян Ханьфэн не был искусным в создании формаций, но на этот раз у него не было другого выбора.

У Пи Юаньхуна и Су Чэньа тоже не было выбора.

Су Чэнь не был таким же опытным в медицинском искусстве, как в приготовлении зелий, но он не мог отступить только по этой причине.

Он осторожно нацелил нож и глубоко вздохнул. Однако он не мог начать разрез.

Пи Юаньхун чувствовал мысли Су Чэна. Он сказал с улыбкой: «Сделай это. Если мне не повезет, и я умру здесь, я отплачу тем ребятам из Расы Свирепых.»

«Как ты отомстишь им, если умрешь?», - ответил Су Чэнь.

«Я просто скопирую Расу Духа и трансформирую её в физическое тело».

«Это можно сделать, только если у тебя есть Инструмент Преобразования Души. А так, кто знает, получится ли это у тебя.»

«Эй, ты смеешься надо мной?»

«Как я могу смеяться над тобой? Я лишь говорю тебе правду. Стоит ли завидовать этим получеловеческим полупризрачным существам?»

«Кто сказал, что я завидую им? Достаточно того, что ты собираешься расчленить меня, но теперь ты еще хочешь исказить то, что я хочу сказать?»

Пока они говорили, началась операция.

Не было никакой анестезии. Пи Юаньхун терпел, используя исключительно мощную волю, которой обладал Ученик Изначальной Ци. Даже если боль была настолько велика, что казалось, что небо вот-вот упадет, а земля вот-вот рухнет, Пи Юаньхун заставлял себя терпеть, используя разговор как средство отвлечения от боли.

Когда нож начал резать глубже, Пи Юаньхун стал говорить все быстрее и быстрее, но Су Чэнь начал молчать.

Его концентрация обострилась, и его движения начали замедляться.

Пи Юаньхун не мог не задаться вопросом, пытался Су Чэнь замучить его до смерти, или спасти его.

Он почувствовал на мгновение, что он вероятнее умрет, чем вытерпит эту агонию.

По мере того как его боль достигла апогея, Пи Юаньхун даже подумал о том, чтобы прыгнуть и схватить Су Чэна за шею, а затем обвязать свой собственный кишечник вокруг шеи Су Чэна и задушить его до смерти.

Но он сопротивлялся.

Пи Юаньхун оставался стойким и решительным, и он пережил самую болезненную часть своей жизни благодаря своей необыкновенной силе воли. Когда Су Чэнь сказал ему, что операция прошла успешно, и начал зашивать его, Пи Юаньхун, который не позволял ни одной слезе упасть за все это время, вдруг начал рыдать.

«ЧЕРТ, в следующий раз я скорее умру, чем попрошу тебя спасать меня!» - завыл Пи Юаньхун.

«Как ты думаешь, я хотел это делать? Черт возьми, если мне удалось, то это значит, что твое тело и воля исключительно крепкие, но если бы я ошибся, я бы убил тебя! Ф*к!» Су Чэнь выругался.

Пи Юаньхуну пришлось перенести огромную физическую боль, в то время как Су Чэну пришлось перенести огромное давление на его психику. Ему нужно было как-то выпустить все это.

Сейчас он должен был тщательно лечить травмы Пи Юаньхуна, используя Изначальную Энергию, чтобы предотвратить кровотечение. Для этого нужна была высокая концентрация; любая ошибка могла привести к неудаче.

Он поблагодарил Хун Мина!

Именно его самоотверженная жертва дала Су Чэну лучшее понимание человеческого тела.

В этом мире медицинские знания, подобные этим, никогда не передавались. Он приобрел все свои навыки, изучая медицинские книги и постоянно проводя эксперименты над другими людьми.

Можно утверждать, что Су Чэнь использовал свои собственные идеи и теории, чтобы проложить новый путь в мире, где операции были редким явлением.

У Су Чэна не было предшественников на этом пути, поэтому он должен был совершить это путешествие в одиночку. Таким образом, он не знал, что такое переливание крови; все, что он мог сделать, это использовать свою собственную Изначальную Энергию, чтобы контролировать потерю крови. Он не знал, насколько необходимы анестетики, но, основываясь на болезненном, измученном выражении Пи Юаньхуна, идея создать рецепт зелья для уменьшения боли, уже появилась в глубине его души.

Если бы он смог добиться успеха, то это было бы великим благословением.

Пи Юаньхун исчерпал все свои силы после того, как Су Чэнь зашил его раны. Выпив флакон с

зельем восстановления, он погрузился в глубокий сон.

Никто не взял с собой одеяла, поэтому Су Чэнь вытащил Траву Тихого Ветра, которую он собрал, и устроил временное одеяло, укрыв его.

Трава Тихого Ветра быстро разрушалась при контакте с кровью, но Су Чэна это не волновало.

Он снова измерил пульс Пи Юаньхуна. Убедившись, что все кажется нормальным, Су Чэнь подошел к краю пещеры.

Снаружи Цзян Ханьфэн стоял на стреме, не смея моргать.

Его внимание было напряженным.

Увидев, что он все еще продолжает стоять на завершенной формации, Су Чэнь не мог не спросить его: «Что ты делаешь?»

Цзян Ханьфэн ответил: «Я стою на фундаменте формации. Я не мог заставить её работать правильно, и постоянно возникали колебания Изначальной Энергии. Больше я ничего не мог сделать, поэтому я встал на неё, чтобы поглощать колебания.»

«Ты хочешь сказать, что стоишь на этой штуке, поглощая флуктуации Изначальной Энергии, используя свое собственное тело, до сих пор?» Су Чэнь был потрясен.

Импульсы Изначальной Энергии не были вредными, но они могли привести к тому, что Изначальная Энергия в теле человека станет резонировать с импульсами на близких расстояниях. В легком случая при этом можно было почувствовать головокружение от этого процесса. В умеренных случаях могут начать накапливаться скрытые травмы, и в серьезных случаях может наступить угнетение Изначальной Энергии.

Цзян Ханьфэн долгое время стоял на фундаменте формации, чтобы скрыть их местоположение...

В этот момент Су Чэнь почувствовал себя тронутым.

Тело Цзян Ханьфэна дрожало

Су Чэнь схватил Цзян Ханьфэна и оттащил его в сторону, быстро осмотрев тело Цзяна Ханфэна.

К счастью, не было нанесено слишком большого урона. Он полностью восстановится после некоторого отдыха.

Однако Цзян Ханьфэн не хотел уходить. «Я не могу уйти. Как только я уйду, начнутся колебания Изначальной Энергии».

«Теперь можешь идти. Нам больше это не понадобится», - сказал Су Чэнь.

«Ты хочешь сказать, что Восьмой Старший Брат теперь в порядке?» Цзян Ханьфэн был в восторге.

«Да, но он все равно должен отдыхать два дня или около того. Иди и сделай ему какую-нибудь мясную кашу, и сделай ее немного более мягкой. На данный момент ему нужны только питательные вещества». Су Чэнь вытащил из своего Изначального Кольца Жестокого Зверя и

бросил его Цзян Ханьфэну. Несмотря на то, что Ученики Изначальной Ци все были суперлюдьми в определенном смысле, это было невозможно чтобы они могли восстановиться без питательных веществ.

«Да!» Цзян Ханьфэн взволнованно принял Жестокого Зверя и побежал, чтобы приготовить еду. Однако головокружение от Изначальной Энергии все еще присутствовало, и Цзян Ханфэн упал на свою задницу, прежде чем встать на ноги и помчаться в пещеру.

Су Чэнь не мог не смеяться над его нелепыми движениями.

Он медленно поднялся наверх горы, глядя вдаль.

Изображения Гу Цинло начали появляться у него в голове.

Цинло, где ты сейчас?

С тобой все в порядке?

http://tl.rulate.ru/book/5662/289222